

ВЕРИФИКАЦИЯ МИКРОПРОЦЕССОРОВ: БОРЬБА С ОШИБКАМИ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

Развитие полупроводниковых технологий и постоянное совершенствование компьютерных архитектур сделали организацию микропроцессоров настолько сложной, что при их разработке делаются тысячи (!) ошибок. Избежать просчетов не удастся даже таким крупным компаниям, как Intel и AMD. Ошибки в сложных проектах неизбежны, главное — уметь их быстро обнаруживать и не давать "распространяться" в микросхемы. Это и является основной задачей верификации.

ЧТО ТАКОЕ ВЕРИФИКАЦИЯ?

Верификацией называется проверка соответствия результатов, полученных на отдельных этапах проектирования, требованиям и ограничениям, установленным для них на предыдущих этапах. На начальном этапе проверяют, соответствуют ли результаты исходным требованиям (техническому заданию). Основная задача верификации — контроль качества проектирования, включая такие его аспекты, как функциональная корректность, надежность, удобство использования и многие другие [1]. В рамках этой статьи рассматривается лишь одна составляющая верификации — проверка соответствия результатов проектирования функциональным требованиям или, другими словами, функциональная верификация. В дальнейшем для краткости будем называть функциональную верификацию просто верификацией.

Поскольку функциональность микропроцессора определяется реализуемой им системой команд, то, в общих словах, задача верификации состоит в проверке того, что микропроцессор (точнее, его проектная модель) реализует все указанные в техническом задании команды, причем результат выполнения каждой из них во всех допустимых ситуациях является корректным (соответствует заданным функциональным требованиям). Если проектная модель расходится с требованиями, говорят, что имеет место ошибка проектирования. Принятие решения о том, какие части проекта (модель микропроцессора, документация и т. п.) подлежат исправлению, является отдельной задачей, не входящей в верификацию. Часто ошибочной является проверяемая модель, и именно ее после локализации ошибки исправляют.

А. Камкин, к.ф.-м.н.
kamkin@ispras.ru

Помимо выявления дефектов (ошибки и недоработки в проекте), верификация решает еще несколько очень важных задач, в том числе определяет наиболее критичные и наиболее подверженные ошибкам подсистемы и предоставляет всем заинтересованным лицам информацию о текущем состоянии проекта [1]. Таким образом, верификация — это не просто поиск ошибок в микропроцессоре, а сложная система обратных связей в процессе проектирования, которая позволяет своевременно оценивать качество продукта и на основе этой оценки эффективно управлять проектом.

Верификация при проектировании микропроцессоров

Напомним кратко, как устроен процесс проектирования микропроцессоров. Исходную информацию для проекта дает техническое задание, в котором описаны различные характеристики разрабатываемого устройства: функциональность, производительность, интерфейс с внешними устройствами, конструктивные ограничения и др. Микропроцессор проектируют в четыре основных этапа, результатом каждого из которых является модель на определенном уровне абстракции. Это архитектурное проектирование, проектирование на уровне регистровых передач, логическое проектирование и физическое проектирование (рис. 1).

На этапе архитектурного проектирования уточняются система команд микропроцессора и его микроархитектура. На данном этапе в качестве основного средства применяются языки программирования общего назначения (C, C++), языки системного проектирования (SystemC, SystemVerilog) и специализированные языки описания архитектуры (nML, LISA). В результате архитектурного проектирования, помимо уточнения требований к процессору и создания соответствующей документации, создается программный симулятор (эмулятор), который позволяет интерпретировать программы, написанные для целевого микропроцессора.

На следующем этапе — этапе проектирования на уровне регистровых передач (RTL, Register Transfer Level) — с помощью языка описания аппаратуры (VHDL, Verilog) предельно

точно описывается логическая структура и функционирование схемы микропроцессора. Результатом RTL-проектирования является модель уровня регистровых передач (RTL-модель), которая с поактовой точностью описывает пересылки данных, возникающие при работе модулей микропроцессора.

В рамках логического проектирования создается схема из логических вентилей в заданном технологическом базисе, которая функционально эквивалентна RTL-модели, разработанной на предыдущем этапе. Данный этап полностью автоматизирован, хотя иногда схему дорабатывают вручную в целях оптимизации и повышения уровня тестируемости (testability). Построение логической схемы для модели уровня регистровых передач называется логическим синтезом.

На этапе физического проектирования производят размещение и трассировку топологии схемы на кристалле для заданного набора ограничений (взаимное расположение элементов схемы, площадь кристалла, минимальное расстояние между проводниками, размер проводника и т.п.). Этап физического проектирования (физический синтез), также, как и предшествующий ему этап логического проектирования, автоматизирован средствами САПР.

Строго говоря, верификация присутствует на всех перечисленных этапах, но в первую очередь — на уровне регистровых передач. Это связано с тем, что RTL-модель разрабатывается вручную* и фиксирует функциональность схемы, а последующие процессы логического и физического синтеза эту функциональность не изменяют (точнее, не должны изменять). Важной составляющей верификации, которая не отражена на представленной схеме, является "верификация на кристалле" (post-silicon verification), которую можно провести, только когда появляются первые опытные образцы микропроцессора (так называемые образцы А0). Использование микросхем вместо программных моделей существенно ускоряет процесс проверки, однако не позволяет контролировать все сигналы микропроцессора, что ухудшает качество верификации.

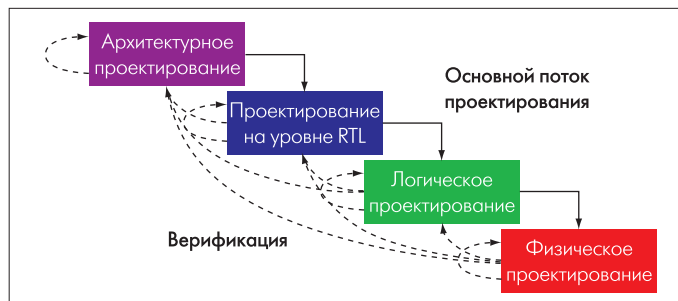

Рис. 1. Обобщенная схема процесса проектирования микропроцессора

* Сейчас ведутся исследования и уже есть промышленные разработки по так называемому поведенческому или высокоуровневому синтезу (HLS, High-Level Synthesis) — автоматическому построению RTL-моделей из высокоуровневых описаний (например, на SystemC или C/C++). Если при проектировании микропроцессора используются инструменты поведенческого синтеза (например, Synthesizer или Symphony HLS), основным объектом верификации становятся модели, разработанные на этапе архитектурного (поведенческого) проектирования.

На ошибках учатся

Опыт проектирования микропроцессоров, накопленный десятилетиями, говорит, что верификацию нельзя игнорировать или уделять ей малое внимание — последствия ошибок проектирования могут быть катастрофическими.

Пожалуй, самой известной ошибкой в микропроцессоре является "Pentium FDIV bug" — ошибка в команде деления чисел плавающей точкой микропроцессора Pentium, разработанного компанией Intel [2] (она была обнаружена в 1994 году). Ошибка возникает только в очень редких случаях (биты пятого десятичного мантиссы делителя должны быть равны единице, а биты с первого по четвертый — принимать одно из пяти определенных значений) [3]. Вероятность проявления данной ошибки на случайных числах очень мала, но, тем не менее, она была найдена. Ее обнаружил профессор математики Томас Найсли, заметив неточность в научных расчетах. В результате, несмотря на то, что большинство пользователей эта ошибка не касалась, Intel пришлось заменить микропроцессоры с ошибкой, что обошлось ей в 475 млн. долл.

Описанная ошибка — наиболее известна, но она далеко не единственная в своем роде — "багов" в микропроцессорах "живет" достаточно много, и даже самая тщательная верификация (при разумных ограничениях на ресурсы) не позволяет обнаружить их все. Например, в процессоре Pentium III с начала продаж было найдено более 50 ошибок. Задачей верификации, в современном понимании, является не создание безошибочной микросхемы, а выпуск работоспособного и надежного продукта.

Производители извлекают уроки из своих ошибок и стараются не повторять их. Да, после скандальной ошибки в Pentium Intel делал несколько ошибок, касающихся арифметики с плавающей точкой (в частности, "Dan-041 bug"), однако сейчас компания проверяет арифметические модули (FPU, Floating Point Units) всех разрабатываемых микропроцессоров с помощью формальных методов (о методах верификации будет краткорассказано ниже). В частности, при верификации Pentium 4 были обнаружены две серьезные ошибки в FPU: в командах сложения и умножения. Боб Бенгли, руководитель работ по верификации этого микропроцессора, отмечает, что если бы не формальные методы, указанные ошибки, вероятно, так и остались бы не обнаруженными, что вполне могло привести к ситуации 1994 года [4].

Сложность верификации

Верификация микропроцессоров — процесс очень трудоемкий, а, следовательно, очень дорогостоящий. Согласно Дженику Бергерону, авторитетному специалисту из компании Synopsys, затраты на верификацию составляют около 70% от всех усилий на разработку процессора; число инженеров-верификаторов обычно вдвое превосходит число инженеров, проектирующих RTL-модель, исходный код тестов, проверяющих систе-

му, составляет до 80% от общего объема разработанного кода [5]. С ростом сложности (закон Мура работает до сих пор) положение только ухудшается. Если эти цифры малочто говорят вам, скажем проще: верификация современного микропроцессора общего назначения — это сотня человек, тысячи компьютеров и миллионы долларов ежегодно.

Сложность верификации связана с огромным числом ситуаций, возможных в работе микропроцессора. На его функционирование влияют команды программы, их расположение в памяти, значения операндов, генерируемые исключения, зависимости между командами, состояния подсистемы многое другое. Помножьте это на длинные конвейеры, переупорядочивание команд, спекулятивное выполнение и другие архитектурные изыски и вы получите "практически невыполнимую задачу" [6]. Факторов, от которых зависит поведение микропроцессора, очень много, но число их комбинаций практически бесконечно.

Для иллюстрации этого положения рассмотрим ошибку в относительно простом по современным меркам микропроцессоре MIPS R4000 PC/SC (1994 год) [7]. Ошибка проявляется только в следующей ситуации: команда загрузки данных из оперативной памяти в регистр вызывает промах в кэше данных; за ней через одну "пустую" команду `nop` (No Operation) следует безусловный переход по адресу, содержащемуся в загруженном регистре; команда перехода — последняя команда на странице виртуальной памяти; номер следующей страницы не содержится в буфере трансляции адресов (TLB, Translation Lookaside Buffer). В микропроцессоре архитектуры MIPS имеется так называемый слот задержки перехода. Это означает, что инструкция, следующая за переходом (в данном случае — находящаяся на следующей странице), должна быть выполнена вместе с инструкцией перехода. Поэтому в рассматриваемом примере при выполнении инструкции перехода возникает исключение TLB Miss, связанное с промахом (отсутствием номера страницы) в TLB. Ошибка в микропроцессоре заключается в том, что при возникновении исключения управление передается на предопределенный адрес обработки исключения, а не адрес, по которому осуществляется переход. Ниже приведен шаблон программы на языке ассемблера, вызывающей эту ошибку.

```
lw r, ... // промах в кэше данных
nop      // одна команда NOP
jr r     // команда перехода
...      // начало страницы виртуальной памяти,
         // которой нет в TLB.
```

Пример демонстрирует, что при верификации микропроцессора необходимо учитывать множество факторов, некоторые из которых, на первый взгляд, могут показаться никак не связанными друг с другом. Многие серьезные ошибки можно обнаружить лишь при одновременном выполнении нескольких нетривиальных условий.

Для большей эффективности обнаружения ошибки упрощения их локализации и верификация микропроцессора включает в себя верификацию отдельных модулей (это реализация принципа "разделяй и властвуй" — основного подхода борьбы со сложностью). Для определения правильности работы модуля используется не техническое задание на микропроцессор в целом, а проектные документы, описывающие функции именно этого модуля. Таким образом, проверка микропроцессора осуществляется на двух основных уровнях: модульном и системном. Указанное деление на уровни является относительным, например, микропроцессор может быть частью более сложной системы, а модуль представлять систему из более простых блоков.

МЕТОДЫ ВЕРИФИКАЦИИ

Методы верификации можно разделить на три основных класса: экспертизу, имитационное тестирование и формальную верификацию. Более подробную классификацию методов верификации можно найти в работе [1], мы же ограничимся указанными тремя. Помимо этих методов существуют так называемые синтетические или гибридные методы [8], использующие комбинации разных подходов. Так, в отдельный класс выделились методы тестирования, использующие элементы формальных методов — тестирование на основе моделей.

К экспертизе относятся методы верификации, в которых оценка результатов проектирования выполняется людьми путем непосредственного анализа. От других методов экспертиза отличается возможностью выполнять ее, используя только результаты проектирования, а не их формальные модели (как в формальной верификации) или результаты работы (как в имитационном тестировании). Экспертиза позволяет выявлять практически любые виды ошибок, причем на самых ранних стадиях. В то же время она не может быть автоматизирована и требует активного участия людей. Различные отчеты показывают, что от 50 до 90% всех зафиксированных в жизненном цикле ошибок может быть обнаружено с помощью экспертизы, однако эффективность экспертизы существенно зависит от опыта и мотивации ее участников.

Имитационным тестированием называется тестирование моделей, полученных на разных этапах проектирования. Для краткости будем называть имитационное тестирование простотестированием, хотя следует понимать, что под тестированием обычно понимают проверку микросхем на предмет наличия технологических ошибок (обрывов проводников, замыканий и т.п.), что, безусловно, верификацией не является. Для применения тестирования не обязательно иметь работающую модель микропроцессора или хотя бы некоторых модулей, поэтому тестирование нельзя использовать на ранних фазах проектирования. Для проведения тестирования требуется дополнительная подготовка: создание тестов и разработка тестовой системы, позволяющей их выполнять. Создание тестов, позво-

ляющих получить адекватную оценку качества сложного микропроцессора, является трудоемкой задачей, требующей достаточного глубокого понимания технического задания и знания особенностей реализации процессора.

Формальные методы верификации используют формальные модели микропроцессоров и их модулей. Это могут быть логические или алгебраические модели, модели на основе графов или конечных автоматов, а также модели других типов. Анализ формальных моделей выполняется с помощью специфических техник, таких как проверка моделей (инструменты SMV, Magellan, Formality), автоматизированное доказательство теорем (HOLLight, ACL2, PVS), проверка эквивалентности (Conformal, Formality, FormalPro). Указанные техники позволяют автоматически проверить соответствие модели системы формальным спецификациям. Под формальными спецификациями понимаются машиночитаемые (допускающие автоматическую обработку) представления требований к верифицируемой системе.

Формальные методы способны обнаруживать сложные ошибки, практически не выявляемые с помощью экспертиз или тестирования. Разумеется, чтобы применять формальные методы, необходимо построить модели, что весьма трудоемко. Кроме того, формализовать требования микропроцессорной системе можно только при ее глубоком понимании, а значит – необходим тщательнейший анализ системы, выполняемый совместно специалистами по формальным методам и разработчиками.

Применение на практике

На разных этапах проектирования могут использоваться разные методы верификации. Например, на начальных стадиях, когда уточняется техническое задание и формируется документация, может применяться экспертиза; на этапах архитектурного проектирования и проектирования на уровне RTL – имитационное тестирование; на этапе логического проектирования – формальная верификация.

Самым распространенным методом, который используют все производители микропроцессоров, является тестирование. Экспертиза в той или иной степени также присутствует в большинстве проектов. Что касается формальной верификации, ее могут позволить себе лишь достаточно крупные компании (Intel, AMD, IBM, Motorola), но они применяют ее только для сравнительно небольших подсистем. Формальные методы сложно применять в условиях изменяющегося проекта, поэтому, как правило, они используются на поздних этапах проектирования. Компания Intel вложила огромные средства в развитие методов регрессионной проверки формальных доказательств [9] (при изменении структуры схемы нужно заново перестраивать систему теорем и лемм, а их число может достигать десятки тысяч).

Число найденных ошибок зависит от метода верификации (рис. 2). Видно, что большинство ошибок (74%) находится по-

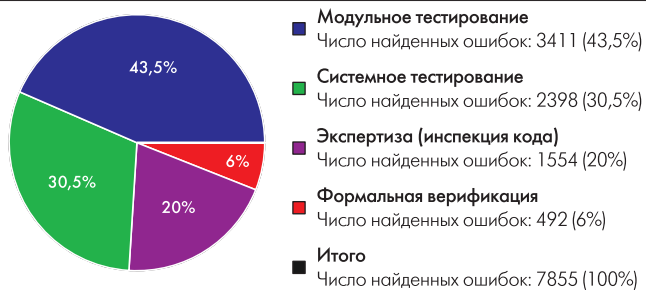

Рис. 2. Метод верификации — число найденных ошибок (Pentium 4)

мощью тестирования, причём около 60% из них приходится на модульное тестирование. Поскольку формальные методы применяются в ограниченных масштабах (в Pentium 4 таким образом были проверены модуль арифметики и плавающей точкой и модуль декодирования команд), процент ошибок, найденных с их использованием, невелик (6%), но среди них есть такие, которые сложно обнаружить, применяя тестирование или экспертизу. При верификации FPU Pentium 4 было найдено около 20 таких ошибок.

Рис. 3. Основные типы ошибок проектирования (Pentium 4)

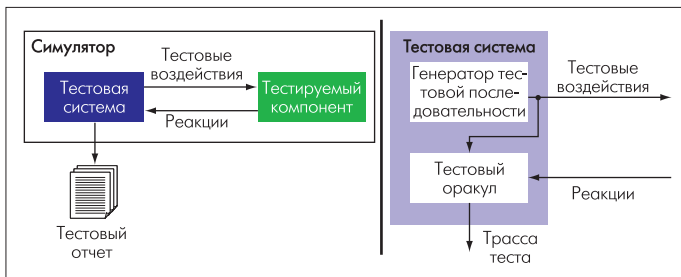

Рис. 4. Схема имитационного тестирования (а) и структура тестовой системы (б)

Типы ошибок в микропроцессорах

Наша взгляд, интерес представляет не только количество обнаруженных ошибок, но также их типы. Согласно [9], более 75% ошибок, обнаруженных при проектировании Pentium 4, можно отнести к 12 типам (рис. 3). Отметим, что некоторые из этих типов очень похожи, поэтому четкой границы между ними нет.

Подробнее о тестировании

Поскольку имитационное тестирование является самым распространенным подходом к верификации, остановимся на нем подробнее. В дальнейшем под тестируемым компонентом будем понимать либо модель микропроцессора в целом, либо модель отдельного модуля. Для тестирования необходима тестовая система (рис. 4а) — специализированная программа, написанная на том же языке, что и тестируемый компонент (Verilog, VHDL), на языке программирования общего назначения (C, C++), либо на специализированном языке верификации аппаратуры (OpenVera, SystemVerilog). В некоторой степени как тестовую систему можно рассматривать программу, написанную на ассемблере или языке высокого уровня, которая после компиляции и загрузки в память выполняется моделью микропроцессора (тестирование с помощью тестовых программ) [10].

Работа тестовой системы и тестируемого компонента происходит в симуляторе. Тестовая система подает на тестируемый компонент тестовые воздействия (устанавливая входные сигналы или, если тестовой системой является программа, создавая с помощью команд определенные ситуации в работе микропроцессора) и осуществляет проверку правильности реакций на них (считывая выходные сигналы или проверяя значения регистров). В процессе тестирования тестовой системой создается тестовый отчет (трасса теста), который используется для анализа ошибки и оценки полноты тестирования.

В общем случае тестовая система решает три основные задачи: генерирует тестовую последовательность, проверяет правильность поведения тестируемого компонента, оценивает полноту тестирования. С учетом этого разбиения тестирования на задачи обычно детализируют архитектуру тестовой системы, различая в ней такие компоненты, как генератор тестовой последовательности и тестовый оракул (рис. 4б).

Такая архитектура тестовой системы применима как для аппаратного, так и для программного обеспечения. Например, она используется в технологии тестирования UniTESK, разработанной ВИСПРАН [11, 12]. Современные методологии верификации аппаратуры, в частности, OVM (Open Verification Methodology), предлагают дополнительную детализацию компонентов тестовой системы [13].

Генератор тестовой последовательности создает последовательность тестовых воздействий, на которой проверяют поведение тестируемого компонента. Он разрабатывается таким образом, чтобы создавать разнообразные сценарии работы тестируемого компонента.

Тестовый оракул оценивает соответствие поведения тестируемого компонента требованиям к нему и выносит вердикт об их соответствии или несоответствии. Тестовые воздействия, реакции, а также свой вердикт оракул записывает в тестовый отчет. Если тестовая система реализована в виде программы, роль тестового оракула выполняют специальные команды этой программы, проверяющие значения регистров микропроцессора после выполнения команд тестового воздействия [10].

В настоящее время существует множество методов тестирования, которые по-разному подходят к генерации тестовой последовательности, проверке правильности поведения и оценке полноты тестирования. Рассмотрим современные подходы к решению этих основных задач тестирования.

Генерация тестовой последовательности. Качество тестирования напрямую зависит от используемых тестовых последовательностей (от того, насколько полно они охватывают ситуации, возможные в работе микропроцессора; какие взаимодействия между его модулями вызывают). Для построения тестовых последовательностей применяют несколько основных методов, среди которых ручная разработка, случайная генерация, генерация на основе шаблонов и генерация тестов на основе конечных автоматов.

Ручная разработка тестов до сих пор используется на практике, хотя доля тестов, разработанных вручную, постепенно снижается. "Вручную" проверяют "тонкие" ситуации в работе микропроцессора, описание и создание которых сложно формализовать.

Самым распространенным "дешевым" методом автоматического построения тестов является случайная генерация. Несмотря на простоту, "случайные тесты" позволяют быстро обнаруживать значительное число ошибок в проекте. Кроме того, они могут создавать ситуации, которые сложно предугадать заранее, но которые, тем не менее, интересны для тестирования. Наиболее известный коммерческий генератор случайных тестов для микропроцессоров — инструмент RAVEN, разработанный компанией Obsidian Software [14].

Развитием случайной генерации тестов стала генерация на основе шаблонов. Шаблон называется абстрактное

представление теста, в котором вместо конкретных значений входных параметров (операндов команд или входов модуля) указывают ограничения, которыми они должны соответствовать. Генератор, используя механизм разрешения ограничений, строит случайное значение, удовлетворяющее заданной системе условий. Подход на основе шаблонов поддерживается, например, в генераторах тестовых программ Genesys-Pro (IBM Research) [15] и MicroTESK (ИСПРАН) [12]. В последнем, кроме того, есть поддержка автоматической генерации тестовых шаблонов на основе комбинаторных техник.

Конечные автоматы являются широко используемым формализмом для представления аппаратных систем и часто используются для генерации тестовой последовательности. Как правило, тесты строятся путем обхода графа состояний автоматной модели тестируемого компонента. Автоматная модель может разрабатываться вручную, строиться на основе статического анализа кода RTL-модели либо на основе формальных спецификаций. На использовании автоматных моделей для построения тестовых последовательностей базируется, в частности, технология UniTESK и поддерживающие ее инструменты [11].

Проверка правильности поведения. Даже если тестовые последовательности охватывают все ситуации в работе тестируемого компонента, ошибки невозможно обнаружить, не проанализировав поведение компонента. Существует три основных метода проверки правильности поведения: ко-симуляция, самопроверяющие тесты и формальные спецификации.

Для ко-симуляции отдельно от тестируемого компонента разрабатывают его исполнимую модель, которая имеет ту же функциональность, но представлена в более абстрактной форме (эталонная модель). Язык, на котором разрабатывается эталонная модель, может отличаться от языка разработки тестируемого компонента. На тестируемый компонент эталонную модель подается одна и та же тестовая последовательность, результаты работы компонента и модели сравнивают на соответствие. Если находится несоответствие между поведением тестируемого компонента и эталонной модели, выясняют, какая модель некорректна. После исправления ошибки тестирование продолжается. Достоинство ко-симуляции в том, что проверка правильности поведения компонента производится автоматически. Таким образом, можно задействовать автоматические генераторы тестов, что повышает эффективность тестирования.

Когда тесты нужно получить быстро, вместо ко-симуляции применяют подход под названием самопроверяющие тесты. Данный способ предполагает, что каждый тест, помимо тестовой последовательности, содержит проверки, которые необходимо провести после или во время воздействия на компонент. С одной стороны, при использовании самопроверяющих тестов не нужна эталонная модель, но, с другой стороны, требуются большие усилия на разработку тестов, поскольку

их необходимо снабдить соответствующими проверками. Автоматическая генерация тестовых последовательностей для самопроверяющих тестов практически невозможна. Другой существенный недостаток подхода — сложность сопровождения тестов: при изменении тестируемого компонента приходится переделывать все тесты, связанные с измененной функциональностью.

Наконец, третий способ проверки правильности поведения основан на использовании формальных спецификаций (машинно читаемого представления требований к тестируемому компоненту). Частным случаем формальных спецификаций является эталонная модель, используемая для ко-симуляции (это исполнимая спецификация). Другой разновидностью спецификаций являются декларативные спецификации, которые описывают требования в виде набора ограничений (утверждений), которым должно удовлетворять поведение тестируемого компонента. Примерами являются контрактные спецификации в форме пред- и постусловий [16] и спецификации, основанные на темпоральной логике (OpenVera Assertions, SystemVerilog Assertions, Property Specification Language). Как ко-симуляция, подход на основе формальных спецификаций сочетается с автоматическим построением тестовых последовательностей, при этом разработать декларативные спецификации чаще бывает проще, чем исполнимую модель.

Оценка полноты тестирования. Очевидно, что полный перебор всевозможных значений входных сигналов при всевозможных состояниях микропроцессора не возможны, вообще говоря, не нужен (такое тестирование является избыточным). На практике нужен метод оценки полноты тестирования — критерий, который на основе значений некоторых метрик позволяет определить, когда можно завершать проектирование и приступать к производству.

Один из наиболее "древних" методов оценки полноты тестирования основан на измерении частоты обнаружения ошибок. Когда частота становится достаточно низкой и сохраняется такой в течение длительного времени, можно заканчивать тестирование. Метод кажется устаревшим, но в сочетании с другими подходами активно используется современными производителями микропроцессоров.

Есть и другой подход, когда метрики полноты тестирования определяют на основе кода RTL-модели микропроцессора или формальной спецификации — такие метрики называются структурными и функциональными, соответственно. Идея этого метода состоит в следующем. На основе кода определяется набор тестовых ситуаций, которые в совокупности составляют метрику тестового покрытия. Самыми известными структурными метриками являются покрытие операторов (тестовой ситуацией здесь является срабатывание того или иного оператора, заданного в коде RTL-модели), покрытие путей (каждая ситуация соответствует определенно-

му пути выполнения) и покрытие выражений (здесь тестовой ситуацией является определенная комбинация значений истинности условий, входящих в логическое выражение). Критерием полноты тестирования обычно является достижение 100%-ного покрытия ситуаций в рамках выбранной метрики.

Для спецификаций, поскольку это код на некотором языке, также можно использовать указанные метрики. В исполнимых спецификациях оценивают преимущественно покрытие графа потока управления (покрытие путей), а в декларативных — покрытие условий в ограничениях, описывающих требования (покрытие выражений). Важное достоинство функциональных метрик в том, что они базируются на требованиях к тестируемому компоненту, и их можно использовать для всех реализаций с одной и той же функциональностью.

На практике для оценки полноты тестирования используют комбинированные подходы, учитывая разные показатели. Например, компания Motorola использует следующую совокупность критериев для прекращения тестирования выпуска чипа в производство [4]:

- обнаружено ошибок при выполнении $40 \cdot 10^9$ тактов случайных тестов;
- выполнен план верификации;
- достигнуты цели, заданные структурными функциональными метриками;
- наблюдается устойчивое уменьшение частоты обнаружения ошибок;
- на календаре наступила определенная дата.

Несмотря на то, что методы верификации непрерывно совершенствуются, они два десятилетия за последние десятилетия микропроцессоров. Если первые устройства можно проверить буквально один человек путем непосредственного анализа схем, то сейчас команды инженеров-верификаторов достигают внушительных размеров. Так, основа команды, занимавшаяся проверкой процессора Pentium Pro, состояла из 10 человек, в проекте Pentium 4 к ним присоединилось еще 60 инженеров [9]. У нас нет точных данных относительно текущего состояния дел, но, скорее всего, сейчас счет идет на сотни. Трудоемкость верификации микропроцессоров просто поражает — только на формальную проверку Pentium 4 было затрачено 60 человеко-лет [4], в целом же затраты на верификацию составляют несколько сотен человеко-лет!

Мечта многих производителей микропроцессоров — автоматическое доказательство корректности проекта. Однако в ближайшей перспективе прорыв в этой области не предвидится. Скорее всего, формальные методы, как и раньше, будут применяться лишь для наиболее критичных подсистем (хотя вполне закономерно, что число и сложность таких подсистем будет постепенно увеличиваться). Основным способом верификации пока остается тестирование, но нужно отметить, что современные методы тестирования много заимствуют из формальных методов (например, использование математических методов для

построения тестовых последовательностей и применение формальных спецификаций для проверки правильности поведения). Скорее всего, в скором будущем нас ожидает еще более тесная интеграция разных методов верификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулямин В. Методы верификации программного обеспечения, 2008 — www.ispras.ru/~kuliain/docs/VerMethods-2008-ru.pdf.
2. Beizer B. *The Pentium Bug — An Industry Watershed.* — *Testing Techniques Newsletter, TTN Online Edition, September 1995.*
3. Coe T., Tang P.T.P. *It Takes Six Ones to Reach a Flaw.* — *Chinese University of Hong Kong. Technical Report 95-5(61), 1995.*
4. N. Mokhoff. *Intel, Motorola Report Formal Verification Gains.* — *EE Times, 06/21/2001.*
5. Bergeron J. *Writing Testbenches: Functional Verification of HDL Models.* — *Kluwer Academic Publishers, 2000.*
6. Корниленко Д.Д. Проверка на дорогах. — www.ixbt.com/cpu/cpu_validation.html.
7. MIPS R4000 PC/SC Errata, Processor Revision 2.2 and 3.0. — *MIPS Technologies Inc., 1994, May 10.*
8. Bhadra J., Abadir M., Ray S., Wang L. *A Survey of Hybrid Techniques for Functional Verification.* — *IEEE Design & Test, 2007, v. 24, № 22, p. 112–122.*
9. Bentley B. *Validating the Intel Pentium 4 Microprocessor.* — *DAC 2001: Design Automation Conference, 2001, p. 244–248.*
10. Камкин А.С. Генерация тестовых программ для микропроцессоров. — *Труды Института системного программирования РАН, 2008, т. 14, ч. 2, с. 23–63.*
11. Сайт, посвященный технологии тестирования UniTESK. — www.unitesk.com.
12. Сайт, посвященный исследованиям в области верификации аппаратуры, проводимым в ИСП РАН. — hardware.ispras.ru.
13. Сайт, посвященный методологии OVM. — www.ovmworld.org.
14. Страница, посвященная генератору RAVEN. — www.obsidiansoft.com/products-and-services/introducing-raven/.
15. Страница, посвященная генератору Genesys-Pro. — www.haifa.ibm.com/projects/verification/genesys_pro/index.shtml.
16. Иванников В.П., Камкин А.С., Косачев А.С., Кулямин В.В., Петренко А.К. Использование контрактных спецификаций для представления требований и функционального тестирования моделей аппаратуры. — *Программирование, 2007, №5, с. 47–61.*

32-разрядный микроконтроллер рекордно малых размеров

Компания NXP Semiconductor объявила о выпуске опытных образцов 32-разрядного микроконтроллера на базе процессора Cortex-Mотида LPC1102, монтируемых в ультратонкий корпус WL-CSP размером 2,17×2,32×0,6 мм.

Новая модель LPC1102, входящая в семейство микроконтроллеров LPC1100 компании, имеет ключевые характеристики этого семейства — низкую потребляемую мощность (не более 130 мА/МГц в активном режиме), высокую производительность и обширную функциональность. По утверждению разработчиков, благодаря высокой производительности, простоте применения, малому энергопотреблению и, что особенно важно, значительному уменьшению размера кода для 8-/16-бит приложений новый микроконтроллер значительно проще применять, чем существующие 8-/16-бит устройства.

В микросхему LPC1102 входят 32-Кбайт флеш-память и 8-Кбайт ОЗУ, четырехканальный 10-битный АЦП, приемопередатчик UART интерфейс SPI, два 32-битных таймера, два 16-битных таймера и один 24-битный системный таймер. Кроме того, в микросхеме реализована поддержка SWD-отладки и программирования с четырьмя точками прерывания и двумя точками наблюдения. Для обеспечения максимальной гибкос-

тив все одиннадцать функций ввода-вывода выполняют дополнительную функцию ввода-вывода общего назначения. Микроконтроллер имеет встроенный ИРС-генератор с точностью до ±1% в промышленных диапазонах температуры и напряжений. Возможна подача тактовых импульсов с внешнего источника.

Микроконтроллер LPC1102 поддерживает различные инструментальные средства разработки сторонних организаций, а также собственная платформа разработки — LPCXpresso, которая имеет мощную интегрированную среду разработки (IDE) на базе Eclipse, совершенно нового интуитивно понятного интерфейса, разработанного специалистами компании NXP, а также компилятор и библиотеки, оптимизированные под процессор Cortex-M0. Отладчик LPC-Link платы для разработки предоставляют пользователям все инструменты, необходимые для ускорения разработки продуктов и их вывода на рынок.

Крупносерийное производство нового микроконтроллера намечено на четвертый квартал 2010 года. Позднее компания планирует выпустить новые микросхемы микроконтроллеров семейства LPC1100.

Дополнительную информацию об этой платформе можно найти по адресу www.nxp.com/lpcxpresso.

XVIII-й Международный симпозиум по передовым дисплейным технологиям 15-я Международная конференция по органической и неорганической электролюминесценции

**27 сентября – 1 октября 2010 г.
Санкт-Петербург**

Тематика конференции:

- Органические и неорганические светонзлучающие диоды
- Неорганическая электролюминесценция
- Люминофоры для дисплеев, подсветки и освещения
- Жидкие кристаллы, ЖК и трехмерные дисплеи
- Плазменные, ЭЛТ, НВКЛ и эмиссионно-полевые дисплеи
- Электрофоретические и электрохромные дисплеи
- Микро- и проекционные дисплеи
- Дисплейная оптика, электроника и материалы
- Метрология, применения и рынок дисплеев

Представление тезисов - до 31 июня 2010

msoychoy@yahoo.com
<http://EL-10.narod.ru/>

Society for Information Display

